

- После завершения испытаний Совет счел вас пригодным для повышения от падавана до рыцаря. Ваши Мастера задали вопрос, и ваши способности ответили. Таким образом, теперь вы официально рыцарь-джедай, - сказал Мейс, обращаясь к Энакину.

Энакин официально получал новое звание рыцаря-джедая.

Присутствовавшими были, конечно же, сам Грандмастер Йода и все остальные члены Совета, плюс Квай-Гон.

Теперь официальный рыцарь-джедай Энакин имеет гораздо больше свобод, чем имеют джедаи, но это не значит, что они не будут пристально следить за ним. На самом деле, обретение большей свободы может повысить их интерес к наблюдению за его прогрессом.

- Пойдём с нами, - сказал Йода Энакину перед уходом.

- А что нужно?

- Обсудим это в зале заседаний Совета. Рыцарь-джедай Оби-Ван Кеноби присоединится к нам, - продолжил Йода.

Энакин последовал за Йодой.

Миссия на Зонама Секот.

Миссия, которую Энакин и Оби-Ван выполняли вместе, следуя по следу таинственно исчезнувшего джедая.

Прошло три года после события вторжения, и Энакину в настоящее время биологически было двенадцать, в то время как физически он выглядел намного старше.

Они отправились на корабле Скимитар. У Энакина были планы на следующую миссию, чтобы использовать корабль.

Скимитар больше не будет Скимитаром, он планирует создать что-то новое из его кусочков.

Следующая миссия, которую им поручили, привела их на живую планету Зонама Секот в попытке найти рыцаря-джедая Вержер, которая недавно исчезла во время миссии там. Без их ведома Уилхафф Таркин и Райт Сиенар тайно последовали за джедаями, с целью использовать способность Секота быстро соединять органическую и механическую технологии в создании звездолетов.

Ну, без ведома Оби-Вана. Энакин на самом деле тоже хотел эксплуатировать планету, но не в

той степени, в какой они, и то, что Райт шел против него, имело смысл.

Он должен был наказать этого человека.

Райт хотел восстать против него, в конце концов, он помешал ему или, точнее, Таркину получить чертежи Звезды Смерти.

Для нового корабля Энакина нужно было найти «семена-партнёры».

На планете колонисты продавали «семена-партнеры», которые позволяли планете настраивать звездолеты под потребности пилота.

Семена-партнеры маленькие покрытые шипами организмы с планеты Зонама-Секот. Как самопровозглашенные "дет... клетки в теле" Секота, они представлялись космолётчикам, желающим приобрести одно из живых судов Секота.

Если семена-партнёры присоединялись к космолётчику - это означало что судно будет изготавливаться из них. Они присоединялись, используя шипы, неприятно прицепляясь, но не травмируя заказчика.

Три семенных партнера на одного звездолётчика были обычным результатом.

У Энакина было чувство, что у него будет намного больше, даже больше, чем было у первоначального Энакина. Больше 15. По крайней мере, он надеялся, что будет так.

Энакин и Оби-Ван прибыли, Энакин сразу же приступил к переговорам. Он также тайно захватил с собой другой корабль, на котором Оби-Ван мог вернуться, учитывая, что он здесь больше не нужен.

Он получил всю информацию о том, что случилось с Рыцарем-джедаем, и ушел, но Энакин остался, чтобы он создать корабль, который он хотел.

Из-за отдаленного расположения Зонама Секота единственным способом добраться до планеты было специально зафрахтованное и санкционированное путешествие. По прибытии клиенту, почти всегда чрезвычайно богатому человеку, показывали его жилье.

Заплатив высокую цену, иногда превышающую 4 миллиарда кредитов, клиента отводили в большую камеру. Её стенки были покрыты маленькими шипастыми шариками, семенами бора, которые ферроанцы называли семенными-партнерами.

Затем семена-партнеры должны были выбрать, присоединяться к клиенту или нет.

Люди были удивлены, что к Энакину привязалось более двадцати семян-партнеров.

Через день или два ферроанцы уберут семена-партнеры, и заказчик представит дизайн своего корабля. Ещё несколько дней, и заказчика приведут к огромному ущелью, заполненному "кузнечными ямами" - природному собору шириной в километры, окаймленному колоссальными борами, где будет изготовлен корабль.

В этой "долине фабрик" кузнецы Лангези использовали огонь и молнию для приготовления и "раскалывания" семян, придавая им дискообразную форму.

Далее семена транспортируются на формовочный склад.

Собираются специальные полупрозрачные плоды, содержащие густую "искрящуюся" жидкость, которая взбивается с помощью винтообразного органа в сердцевине, а их шаровидные вещества используются для придания семенным дискам плотности и структуры корабля.

Клиенты должны сидеть в готовых каркасах, пока формовщики Джентари устанавливали семенные диски и предварительно изготовленные ультрасовременные двигатели, формируя вокруг них корабль: схемы из органоформы; двигатели конструкции Хаор Челл, в идеале двигатели "седьмого типа" из линейки из легких звездолетов серебряного класса; и основные блоки гипердвигателя – всё это было объединено с живым кораблем.

Шарики фруктового сока использовались в качестве соединительной жидкости для слияния семенных дисков, которые теперь прорастали "извилистыми, ищущими псевдоподиями" и органоформными схемами вместе. В то время как Джентари формировали и объединяли семенные диски вокруг заказчика, семена телепатически спрашивали заказчика об окончательных дизайнерских решениях.

Заказчик, в свою очередь, должен был оформить окончательный дизайн корабля, также подчинившись шепчущей воле Секота.

Клиента также просили остаться на корабле на несколько дней, поскольку её оснащали "несекотанским оборудованием", чтобы привести её в соответствие со стандартами Республики.

Действительно странно, что корабль упоминался как "она", но Энакин не жаловался, и на самом деле ему нравилось представлять его женщиной, а не мужчиной.

Оснащенный транспондерами, панелями связи и управления, кушетками и различным снаряжением, интерьер живого корабля мог похвастаться плавными, переливающимися линиями зеленого, синего и красного цветов, сверкающими, как слой рубиновой и изумрудной минеральной эмали, но не просто мертвенным блеском, а пульсирующим качественным светом, который символизировал молодость и жизнь.

Конечно, Энакин позаботился о том, чтобы вовлечь Скимитар в процесс проектирования и снабдить его вооружением и специальной установленной контрмерой, которая обеспечивает невидимость. Но большая часть всего остального внутри Скимитара была изменена.

Почему? Потому что его совершенно новый корабль под названием Джабита намного лучше.

Однако теперь, когда разумный корабль был готов к полету, пилот или пилоты при отбытии должны принести клятву строжайшей секретности Зонама Секоту. Если клятва когда-нибудь будет нарушена, связь между владельцем и кораблем разорвется, и корабль умрёт.

Энакину не нравилась эта идея, и ему не нравилось, что его кораблем может управлять другое существо, даже если это существо было планетой.

Раздобыв свой собственный живой корабль, он поспешно покинул планету, прекрасно зная, что

у каждого, у кого есть такой корабль, как у него, к сожалению, погибли их корабли. Энакин смог предотвратить вымирание своего из-за Силы, что сделало его единственным человеком, у которого есть такой корабль.

После того, как планета, используя свои массивные гипердвигатели с 300-километровыми полевыми проводниками, сошла со своей орбиты разлома Гардаджи в рукаве Тингел, все оставшиеся корабли за пределами планеты погибли.

За исключением его, конечно, он боролся за полный контроль и теперь имел свою собственную модернизированную версию корабля. Как правило, планете не нравилось создавать для своих клиентов корабли с огневой мощностью, но поскольку в этом участвовал Энакин, он легко смог реализовать это, нравилось это планете или нет.

«Вероятно, не лучшая идея наживать врага в лице целой планеты...» - подумал Энакин.

В любом случае, это не имеет значения, потому что Зонама Секот активировал свой планетарный гипердвигатель, исчезнув в неизвестных регионах. Сиенар и Таркин вернулись в Республику ни с чем, что заставило Энакина принять решение разорвать с ними отношения.

В любом случае, они ему больше не нужны, у него было всё необходимое для продолжения экспансии в галактику.

Энакин, используя Джабиту, вернулся на Татуин под покровом ночи и спустился к специализированному входному отсеку, направляясь к полуживой машине внизу. Матрица, созданная Энакином, поможет ему усилить и стабилизировать свой контроль над кораблем.

Он продолжил модернизировать Джабиту с помощью своих медицинских дроидов и доступа к

тем синим камням, которые позволяли использовать Силу и неорганическую версию мидихлорианов.

Она стала по-настоящему живой.

Мало чем отличается от Тардис или любого другого живого корабля из различных научно-фантастических франшиз. Это был первый шанс Энакина испытать подобную связь. В будущем также будет с синтами.

«Папа?» - мысль была передана Энакину, когда процесс трансформации был завершен.

«Да, Джабита?»

«Теперь со мной всё будет в порядке?» - спросила Джабита через их связь. Они связаны друг с другом не только Силой, потому что такие способности, как телепатия, это не просто чувствительность к Силе.

Другие виды имели доступ к довольно большому набору черт, с которыми они эволюционировали. Сила была не единственным источником мощи, но она определенно была величайшей, наиболее широко распространенной, наиболее влиятельной и выдающейся среди всего сущего.

«Да. Мы должны идти, ты не можешь остаться здесь или... На самом деле ты останешься здесь»

Джабита стала намного больше, чем изначально.

Теперь она была чёрного цвета. Форма осталась той же.

«Я хочу с папой!» - раздался детский женский голос.

«Я не хочу подвергать тебя риску, тебе потребуется некоторое время, чтобы приспособиться к новой жизни и способностям» - Энакин использовал аналогичный процесс для своих живых дроидов, разница здесь в том, что она была основана на технологии и органических материалах.

«Но я хочу быть с папой!»

Энакин начал думать.

«Что ж... у нее есть возможности Скимитара»

Он имел в виду его способность становиться невидимым.

На самом деле не было никаких проблем с тем, чтобы взять её с собой. И он соврал бы, если бы сказал, что хочет расстаться.

«Ладно... Думаю, я мог бы взять тебя с собой, но мы не сможем повеселиться, учитывая, что я останусь в храме джедаев» - он прервал свой ответ, когда Джабита завизжала от радости.

«Спасибо тебе, папа!»

Внутренне вздохнув, Энакин подумал:

«Ну, в любом случае никто не смог бы узнать этот корабль, но лучше, если его не увидят»

<http://tl.rulate.ru/book/66236/2623037>